

РИМСКИЕ ГАРНИЗОНЫ ЮГО-ЗАПАДНОГО КРЫМА ПО ДАННЫМ КЕРАМИЧЕСКИХ КЛЕЙМ

Проблема организации и состава гарнизонов римских войск в Юго-Западном Крыму уже неоднократно становилась предметом обсуждения в научной литературе. В отношении организации военного присутствия утвердилась точка зрения, основанная на тексте *cursus honorum* Тиберия Плавтия Феликса Феррунтияна, в которой он назван военным трибуном I Итальянского легиона, препозитом понтийских вексилляций в Скифии и Таврике (CIL VIII 619; 1, с. 128). Исходя из этого, исследователи предполагают наличие единого командования для всех гарнизонов Таврики, которое было сосредоточено в руках военного трибуна, командующего херсонесской вексилляцией, гарнизонами других укреплений, постами бенефициариев, эскадрой флота (1, с. 132; 2, с. 29, прим. 22; 3, с. 58; 4, р. 323-324).

Состав таврической вексилляции одними исследователями определялся как смешанный (5, с. 11; 6, с. 61; 7, с. 26), другие полагали, что части легионов последовательно сменяли здесь друг друга (8, с. 121-123; 9, с. 35; 3, с. 50-53; 10, с. 179-180; 11, с. 121).

Важным источником по данной проблеме являются клейма, поставленные на строительных материалах, произведенных в армейских ремесленных мастерских. При клеймении продукции этих мастерских указывалась информация об изготовителе и на основе ее анализа можно попытаться сделать некоторые выводы об особенностях римского военного присутствия в регионе.

Вопросы, связанные с латинскими клеймами, уже поднимались в статьях В.В.Борисовой (12), В.А.Кутайсова (13), В.М.Зубаря и И.А.Антоновой (14). Однако новая сводка клейм из Херсонеса (15) позволяет вновь обратиться к данной теме.

Коллекция латинских клейм, найденных в Херсонесе, не отличается большим разнообразием вариантов. Всего известно семь различных типов и большинство из них было полностью прочитано лишь недавно (15). Из этих семи типов два относятся к продукции мастерских гражданских лиц (OPUS NOV, OPUS PUBLIC) (15; 14, с. 83; 3, с. 98) и одно, вероятно, происходит с территории Нижней Мёзии (LEG V MAC) (15). Оставшиеся четыре типа клейм принадлежат продукции мастерских римского гарнизона. Это клейма VEMI, LE XI CL, VEX LE V, VEX LE XI.

Наиболее ранним из них является клеймо VEX LE V – VEX(illatio) LE(gioni) V (Macedonica) (рис. 1) (15). Время пребывания частей этого легиона в городах Северного Причерноморья определяется достаточно уверенно. Он появляется в конце правления Траяна или вскоре после этого (6, с. 61; 16, с. 98; 17, с. 121). До 40-х гг. II в. гарнизоны состояли только из частей V Македонского легиона и вспомогательных войск. Приблизительно с середины 40-х гг. II в. в северо-понтийских городах появляются части других легионов. Смешанная вексилляция, состоящая из частей трех легионов, достоверно зафиксированная в Тире (18, с. 34, рис. 13,3; 16, с. 99, рис. 32) и Ольвии (5, с. 11-12), сохраняется до конца 60-х гг., когда V Македонский легион покидает провинцию Нижняя Мёзия.

Клейма VEX LE V относятся к периоду, когда херсонесская вексилляция состояла только из частей данного легиона, что ясно видно из легенды самого клейма. Датироваться оно должно 20-40-ми гг. II в.

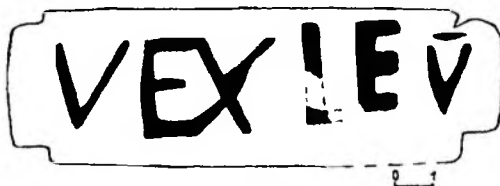

Рис. 1. Реконструкция клейма VEX LE V.

После 40-х гг. II в. продукция римских военных мастерских начинает помечаться другими штампами. На протяжении долгого времени мастерские выпускали керамиды, отмеченные клеймами VEMI и LE XI CL (рис. 2; 3). Продолжительное их бытование иллюстрируется подавляющим количеством экземпляров клейм именно этих двух типов по отношению ко всем остальным латинским штампам: 102 из 120 экземпляров. На одновременное использование этих клейм указывает их постоянное наличие в одних и тех же слоях, в перекрытиях одновременно разрушенных кровель (3, с. 47; 19, с. 115-116; 20, с. 88-90; 21, с. 123).

Судя по одновременности бытования клейм VEMI и LE XI CL, они должны отражать состав римского гарнизона на протяжении единого отрезка времени. Наиболее спорной до недавнего времени была расшифровка аббревиатуры VEMI (22, с. 56). Недавно Т.Сарновским и В.М.Зубарем было предложено прочтение V(exillatio) E(xercitus) M(oesiae) I(nferioris) – вексилляций войск Нижней Мёзии (23, S. 234). Такое прочтение находит аналогии в клеймах, поставленных от имени отдельных вексилляций, выведенных какой-либо провинцией (CIL III 3748; 8749), и не противоречит правилам сокращений в надписях. Оно должно быть принято, как весьма вероятное (24, с. 62-63).

Рис. 2. Клеймо VEMI

Рис. 3. Клеймо LE XI CL.

Клеймо VEMI, таким образом, снова представляет нам штамп вексилляции римских войск, однако уже в иной форме написания. Отсутствие упоминания в клейме конкретного подразделения указывает на смешанный характер гарнизона. Под термином *exercitus* мы должны подразумевать части двух или трех легионов и вспомогательных войск, в противоположность клейму VEX LE V. Единовременные с клеймом VEMI клейма LE XI CL могут служить подтверждением этого, так как

показывают, что XI Клавдиев легион не представлял собой всю вексилляцию, а являлся, видимо, лишь ее составной частью. Такая ситуация ставит вопрос о причинах особого клеймения черепиц от имени XI Клавдиева легиона и отсутствия такого клеймения I Италийским легионом. Ответ, как представляется, должен лежать в вероятном разделении функций частей легионов в составе единой вексилляции. Клейма из Харакса, в которых препозитом вексилляции Нижней Мёзии называется центурион I Италийского легиона (25, с. 155; 26, с. 254), безусловно свидетельствуют о присутствии частей этого легиона в составе данной вексилляции. Подразумеваемая клеймом VEMI вексилляция, следовательно, состояла из частей I Италийского, XI Клавдиева и, в течение некоторого времени, V Македонского легионов.

Такому заключению не противоречат эпиграфические источники, упоминающие конкретные подразделения. Абсолютное большинство известных нам латинских надписей представляет собой или надгробия, или посвящения от чьего-либо имени. Обычным в этом случае является упоминание в надписи названия лишь того подразделения, в котором служило означенное лицо, а, следовательно, чрезвычайно редки одновременные упоминания нескольких военных частей. Затрудняет определение состава вексилляции также небольшое количество точно датированных надписей, которые могут позволить соотнести время пребывания подразделений в каком-либо месте. В Херсонесе и его округе I Италийский легион упоминается в надписях 139-161 гг. (27, с. 37), 185 г. (ЛНХТ, № 9), 250 г. (3, с. 126; 28, с. 13). XI Клавдиев легион фигурирует в одной точно датированной надписи, которая происходит из Харакса. Титулатура императоров позволяет отнести эту надпись к осени 166 – весне 167 гг. (23, S 231). Как мы видим, надписи с упоминанием легионов не противоречат выводу о существовании смешенной вексилляции во второй половине II – первой половине III в. н.э.

Длительность существования такой вексилляции подтверждается тем, что клеймо VEMI является самым распространенным среди всех латинских клейм, найденных в Херсонесе (из 120 экземпляров – 68 принадлежит клеймам VEMI). Наиболее многочисленны и матрицы этого клейма. Все имеющиеся экземпляры выполнены 15 различными штампами, отличающимися размерами, формой написания букв, а также наличием или отсутствием рамки *tabula ansata* (15). При этом формулировка легенды клейма не претерпевает каких-либо изменений, что подтверждает устойчивость и долговременность заключенного в ней значения.

Нужно отметить, что такая форма наименования вексилляции зафиксирована не только в керамической эпиграфике. В одинаковом написании: *Vexillatio Moesiae Inferioris* – вексилляция Нижней Мёзии зафиксирована в клеймах из Харакса (25, с. 155; 26, с. 254), в надписи из Балаклавы (27, с. 70-71). В латинских лапидарных памятниках, найденных в Херсонесе, вексилляция войск Нижней Мёзии ни разу не упоминается. Исключение составляют лишь клейма VEMI, но местом их производства нужно, по всей вероятности, считать район современной Балаклавы (21, с. 126).

В Херсонесских надписях известно другое наименование вексилляции римских войск: *Vexillatio Chersonessitana*. Она зафиксирована в известной переписке по поводу проституционной подати (IOSPE I² 404; ЛНХТ, №1), которая датируется рубежом II-III вв. (3, с. 84-85). *Vexillatio Chersonessitana* упоминается в связи с солдатами, служившими в ней, а затем Арий Алквиад называется трибуном, командующим той же вексилляцией (*tunc tribuni praepositi eiusdem vexillationis*) (ЛНХТ, № 1, 34-35). Из этой же надписи следует, что под началом Ария Алквиада в этой вексилляции служил центурион Валерий Максим (ЛНХТ,

№ 1, 11). Другая надпись – посвятельный декрет 250 г.н.э., где, судя по опубликованному русскому переводу, центурион I Италийского легиона Марк Ратин Сатурнин назван командиром херсонесской вексилляции (3, с. 126; 28, с. 13).

Очевидно, такая картина не является случайной и отражает форму организации гарнизонов римских войск в Таврике, указывая на определенные различия между вексилляциями. Гарнизон Херсонеса представлял собой отдельную вексилляцию (*Vexillatio Chersonessitana*), находящуюся под командованием центуриона¹. Имена двух из них нам известны – это Валерий Максим и Марк Ратин Сатурнин. Непосредственным начальником этих центурионов являлся военный трибун, выполнявший функции командующего всех вооруженных сил в Таврике. Сеть гарнизонов и военных постов в округе Херсонеса (Харакс, Кадыковка, Альма-Кермен, высота Казацкая и др.) была, вероятно, объединена в оперативном отношении в единую вексилляцию (*Vexillatio exercitus Moesiae Inferioris*)². Во главе ее, видимо, стоял центурион, что следует из клейм на кирпичах, найденных в Хараксе (25, с. 155; 26, с. 254). Общее руководство всеми этими силами осуществлял военный трибун, который в римской армии обычно командовал несколькими вексилляциями. Вероятно, именно такое положение дел существовало и в Таврике, где помимо двух известных нам вексилляций трибун осуществлял еще и руководство военно-морскими силами (29, с. 143-145; 25, с. 147).

Однако последний тип клейм *VEX LE XI – VEX(illatio) LE(gioni) XI (Claudia)* (рис. 4) (15) не позволяет говорить о постоянном и неизменном составе римского контингента на протяжении последней трети II – первой половины III вв. Вероятно, в какой-то отрезок времени вексилляция войск Нижней Мёзии была заменена вексилляцией XI Клавдиева легиона. Период единоличного пребывания частей этого легиона во главе вексилляции, по-видимому, был недолгим. Об этом может говорить небольшое количество найденных клейм – 3 экземпляра. О дате этих изменений сейчас сложно судить с уверенностью по причине отсутствия других источников. Мы можем предположить, что это произошло в рамках первой половины III в. Этому времени, судя по данным палеографии, принадлежит большинство надписей с упоминанием XI Клавдиева легиона (ЛНХТ, № 10, 29, 31, 32).

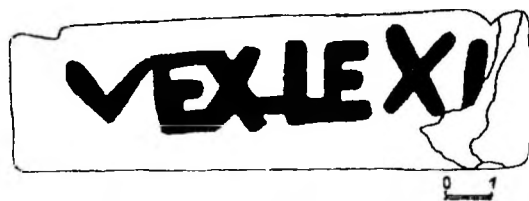

Рис. 4. Реконструкция клейма VEX LE XI.

¹ Как подчеркивал М.И.Ростовцев, военный трибун назван в переписке о *capitulum Iepocini* командующим только херсонесского отряда, так как надпись относится специально к Херсонесу и в ней не упоминаются другие гарнизоны (25, с. 147, прим. 3).

² Авторы недавней публикации эпиграфических памятников из Кадыковки рассматривали гарнизон, стоявший в Балаклаве, в качестве отдельной вексилляции, во главе которой стоял центурион (27, с. 81-82).

По современным данным, вывод римского гарнизона из Херсонеса относится ко времени вскоре после 250 г.н.э. (З, с. 128). Эта дата устанавливает верхнюю границу клеймения черепиц и кирпичей штампами военных подразделений. В период возобновления римского присутствия в годы тетрархии (З0, с. 558), клеймение строительных материалов войсками не производилось.

Клейма на строительных материалах позволяют яснее представить картину римского военного присутствия в регионе и, в сочетании с памятниками лапидарной эпиграфики, уточнить круг вопросов, касающихся состава и организации римских гарнизонов на протяжении II – первой половины III вв. Полученная в результате недавних раскопок в поселке Кадыковка богатая коллекция латинских клейм (20, с. 90) делает интересной возможность сравнения с херсонесской коллекцией этой группы источников для составления более полной картины организации производства клейменных материалов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беляев С.А. К пониманию CIL VIII, 619 // ВДИ. 1968. №4.
2. Кадеев В.И. Херсонес Таврический в первых веках нашей эры. Харьков, 1981.
3. Зубарь В.М. Херсонес Таврический и Римская империя. Киев, 1994.
4. Sarnowski T. L'organisation hiérarchique des vexillationes Ponticae au miroir des trouvailles épigraphiques récentes // La hiérarchie (rangordnung) de l'armée romaine. Paris, 1995.
5. Ростовцев М.И. Военная оккупация Ольвии римлянами // ИАК. 1915. Вып.58.
6. Сапрыкин С.Ю. Черепица с клеймами римского легиона с усадьбы хоры Херсонеса // КСИА. 1981. Вып.168.
7. Соломоник Э.И. Латинские надписи Херсонеса Таврического. М., 1983.
8. Зубар В.М. Новий латинський напис з Болгарії і деякі питання історії Таврики // Археологія. 1991. №1.
9. Сон Н.А. Тира римского времени. Киев, 1993.
10. Сон Н.А. Новое латинское клеймо из Тире // Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья. Тез. докл. Запорожье, 1994.
11. Зубар В.М., Сон Н.О. З приводу інтерпретації нового напису з Херсонеса // Археологія. 1997. №1.
12. Борисова В.В. Черепица с клеймами римских легионов // СХМ. 1961. Вып.2.
13. Кутайсов В.А. Новые находки легионных клейм в Херсонесе // Античная культура Северного Причерноморья в первых веках нашей эры. Киев, 1986.
14. Зубарь В.М., Антонова И.А. Об интерпретации и датировке клейм с аббревиатурой VEMI из Херсонеса // ВДИ. 1991. №2.
15. Антонова И.А., Костромичев Д.А. Латинские клейма из Херсонеса // В печати.
16. Карышковский П.О., Клейман И.Б. Древний город Тира. Киев, 1985.
17. Авдеев А.Г. О времени пребывания подразделений V Македонского легиона в Херсонесе // ВДИ. 1993. №2.
18. Крыжицкий С.Д., Клейман И.Б. Раскопки Тире в 1963 и 1965-1976 гг. // Античная Тира и средневековый Белгород. Киев, 1979.
19. Савеля О.Я. Два пункта дислокации римских войск в окрестностях Херсонеса (по материалам раскопок 1991-1993 гг.) // Ольвия-200. Тез. докл. Николаев, 1994.
20. Савеля О.Я. Некоторые результаты работ севастопольской археологической экспедиции

- в округе Херсонеса в 1990-1995 гг. // ХСб. 1997. Вып.8.
21. Филиппенко А.А. Строительные керамические материалы с пунктов дислокации римских войск в Кадыковке и на высоте Казацкой // Херсонес в античном мире. Историко-археологический аспект. Тез. докл. Севастополь, 1997.
 22. Магда А.В., Ильина О.М. Комплекс строительной керамики первых веков нашей эры из портового района Херсонеса // Древности. Харьков, 1994. Вып.1.
 23. Sarnowski N., Zubar V.M. Römische Besatzungstuppen auf der Südkrim und eine Bauinschrift aus dem Kastell Charax // ZPE. 1996. Band 112.
 24. Костромичев Д.А. К вопросу об интерпретации клейм с аббревиатурой VEMI // Херсонес в античном мире. Историко-археологический аспект. Тез. докл. Севастополь, 1997.
 25. Ростовцев М.И. Римские гарнизоны на Таврическом полуострове // ЖМНП. 1900. Март.
 26. Блаватский В.Д. Харакс // МИА. 1951. Вып.19.
 27. Зубар В.М., Савеля О.Я., Сарновский Т. Нові латинські написи з римсько храму в околицях Херсонеса Таврійського // Археологія. 1997. №4.
 28. Антонова И.А. Административное здание херсонесской вексилляции и фемы Херсона (по материалам раскопок 1989-1993 гг.) // ХСб. 1997. Вып.8.
 29. Соломоник Э.И. О пребывании римского флота в Крыму // АДСВ. 1973. №10.
 30. Цукерман К. Епископы и гарнизон Херсона в IV веке // МАИЭТ. 1994. Вып.IV.

ANTONOVA I.A., KOSTROMICHEV D.A.
ROMAN GARRISONS IN THE SOUTH-WESTERN CRIMEA
ON THE DATA OF POTTERY STAMPS
Summary

On the basis of the collection of Latin stamps the authors analyze the system of organization and composition of Roman garrisons in the South-Western Crimea. Under the general commandment of the military tribune there were *Vexillatio Chersonessitana* (Chersonesos garrison) and *Vexillatio Exercitus Moesiae Inferioris* (garrisons protecting chora of Chersonesos). In the period of maximal Roman military presence in the mid-2nd – mid-3^d centuries, the garrisons consisted on the I Italian, XI Claudius legions and subsidiary troops.